

Журнал гомеопатического лечения

Выпуски 3-5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж92

Ж92 Журнал гомеопатического лечения: Выпуски 3-5 / – М.: Книга по Требованию,
2021. – 418 с.

ISBN 978-5-518-09908-1

ISBN 978-5-518-09908-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписки и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ
въ С. Петербургѣ.

Шесть книжекъ въ годъ.
Цена 4 р.; съ доставкою
въ столицѣ и переслакою
въ губерніи 5 р.

СВОДЪ ОТВѢТОВЪ

И ДОПОЛНЕНІЯ

по программѣ Гг. профессоровъ Козлова и Здекауера.

(Окончаніе.)

Намъ очень хорошо извѣстна исторія происхожденія часто упоминаемой программы, но исторія принадлежитъ не настоящему, а будущему, — очень близкому, впрочемъ, какъ мы надѣемся. Намъ извѣстна и сущая дѣль программы, — вовсе не изслѣдованіе дѣла, а напередъ разсчитанное формулированіе отрицанія, недопущеніе и, если возможно, принятіе мѣръ къ “ограниченію”. Мы все это очень хорошо знали и видѣли, но надѣялись, что программа дастъ обѣимъ сторонамъ поводъ высказаться, разъяснить недоразумѣнія, и мы съ радостью привѣтствовали этотъ поводъ, когда поздравляли нашихъ читателей съ “важною новостью”. Мы надѣялись, что наши отвѣты, — составляющіе для насъ дѣло чести и священной обязанности передъ наукою и обществомъ, — вызовутъ возраженія со стороны нашихъ противниковъ, возраженія если и не безпристрастныя, потому что совершенное безпристрастіе въ дѣлѣ убѣжденій невозможно, то по крайней-мѣрѣ честныя, ижбующія въ виду только науку и истину, и въ умѣренномъ, приличномъ тонѣ людей дѣйствительно желающихъ объясненія и умбующихъ уважать себя въ лицѣ противника. Мы ошиблись. Несмотря на продолжительное время, на которое растянулись наши “отвѣты”, ни одного возраженія не послѣдовало. Авторы программы остались въ сторонѣ и продолжаютъ хранить глубокое молчаніе, а подслуживающіеся литературные сторонники ихъ, при всякомъ удобномъ и не-

удобномъ случаѣ, — только не по поводу нашихъ отвѣтовъ, — продолжаютъ пятнать имя науки и позорить себя непристойною бранью, очевидно, потому что не находятъ и не знаютъ другихъ болѣе доказательныхъ аргументовъ, или же наконецъ въ собраніяхъ своихъ обществъ торжественно призываютъ къ оружію, требуютъ принятія мѣръ къ подавленію гомеопатіи; не стыдятся даже всуѣ ссылаться на законы и искажать ихъ смыслъ, лишь бы достигнуть своихъ узкихъ эгоистическихъ цѣлей.

Мы, конечно, не успѣли разобрать содержанія программы во всей подробности: матеріалъ слишкомъ огроменъ: на каждую фразу, почти на каждое слово можно бы написать особую статью, еслибы потребовалось отдать о каждомъ точный критическій отчетъ. Однакожь, при всей бѣдности нашихъ отвѣтовъ, мы успѣли, кажется, показать, что —

1. Авторы программы, начертавшіе сорокъ вопросовъ пунктовъ съ предполагаемою цѣлю произвести или по-крайней-мѣрѣ побудить къ произведенію “наглядныхъ опытовъ” для достиженія “несомнѣннаго убѣжденія” въ дѣйствительности или недѣйствительности гомеопатическаго способа лечения, *не выполнили перваго условія всякаго научнаго изслѣдованія*, — не потрудились предварительно ознакомиться съ подлежащимъ изслѣдованію предметомъ изъ его литературы. Такое “ученое” изслѣдованіе ни въ какой отрасли науки не допускается. Прежде чѣмъ задавать новые вопросы, нужно знать, какіе вопросы въ подлежащей литературѣ рѣшены и какіе остаются рѣшить. Если же, положимъ, подлежащая литература не заключаетъ въ себѣ ничего кромѣ заблужденій, то ее все-таки нужно подвергнуть строгой и основательной критикѣ: голословныя, бездоказательныя утвержденія въ наукѣ приняты быть не могутъ. Необходимость соблюденія этого условія до такой степени очевидно, что даже странно и объяснять ее. Между-тѣмъ авторы программы, точно также очевидно, вовсе не знаютъ литературы гомеопатіи. Они не только совершенно незнакомы съ теоретическими и терапевтическими сочиненіями гомеопатовъ, ни съ повременными изданіями, куда собираются наблюденія практиковъ; они не видали даже гомеопатической фармакологіи и вовсе не знаютъ ея содержанія. Доказательство: они смѣшиваютъ Ганемановъ “Органонъ” съ *фармакологіей*. Одного этого обстоятельства, одного этого отсутствія простѣйшаго изъ научныхъ приемовъ уже достаточно было бы, чтобы отвергнуть всякое разбирательство съ авторами сорока вопросовъ или ученыхъ задачъ, предлагаемыхъ гомеопатамъ. Но мы разбираемъ программу не ради ея, а ради предмета.

2. Изъ того же отсутствія необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ постоянное *смѣшеніе понятій* объ основаніяхъ гомеопатическаго ученія съ второстепенными его принадлежностями. Гомеопатическое лекарство и безконечно малая доза у нихъ значить одно и то же. Въ числѣ условій испытанія даже особенно постановлено, чтобы испытанія производились не ниже какъ 2-мъ дѣленіемъ. Значить, 1-е дѣленіе будетъ уже не гомеопатическое средство. Между-тѣмъ приступающимъ къ повѣркѣ и изслѣдованію нужно бы напередъ знать, что гомеопатическое средство только тогда называется гомеопатическимъ, когда оно извѣстнымъ образомъ, — на основаніи закона подобія, — соотвѣтствуетъ состоянію больного. Величина же дозы зависитъ отъ совершенно иныхъ условій и можетъ разнообразиться, смотря по веществу, отъ нѣсколькихъ капель тинктуры до 30-го и даже гораздо высшаго дѣленія.

3. Авторы программы говорятъ, что желаютъ имѣть “наглядныя доказательства” дѣйствія лекарства въ гомеопатическихъ приемахъ, дѣйствія объективныя, осязательныя, для всѣхъ и каждаго видимыя, а не хотятъ признать того, что могутъ видѣть ежедневно на больныхъ, не хотятъ сами произвести опыта *такъ, какъ указываетъ* гомеопатія. Напротивъ, они предлагаютъ производить опыты *по своему*, на основаніи своихъ теорій, своихъ ученій, не только не признаваемыхъ гомеопатіею, но безпрерывно разбиваемыхъ даже приверженцами ихъ же школы. Имъ говорятъ: изучите дѣйствіе лекарства на здоровомъ; узнайте въ подробности, какъ токое-то болѣе или менѣе ядовитое вещество вредитъ живому организму, и тогда давайте его такому больному, который понесъ *подобный* (похожій на это) вредъ отъ другихъ причинъ; давайте при томъ соотвѣтствующее такимъ (гомеопатическимъ) образомъ лекарство въ маломъ приемѣ, приготовленное указаннымъ способомъ, и тогда, и только тогда увидите хорошіе результаты; а они толкуютъ — расширьте зрачекъ, усильте слюнотеченіе, произведите поносъ! Имъ говорятъ: приготовьте, обработайте почву и тогда посѣйте; а они — нѣтъ, давай сѣять на камнѣ и посмотримъ, вырастетъ ли!

Это — первая и важнѣйшая логическая ошибка, въ особенности поразительная со стороны людей, которые начинаютъ рѣчь ссылкой на “здравый смыслъ”. На другія логическія ошибки (невѣрное опредѣленіе науки и искусства, невѣрное опредѣленіе цѣли леченія и проч.) уже было указано, равно какъ и на недостаточность одного здраваго смысла

для рѣшенія научнаго вопроса, — рѣшенія, которое прежде всего требуетъ знанія и точнаго, добросовѣстнаго изслѣдованія.

Мало того, что программа требуетъ отчета у гомеопатіи за прошлое, за прежде, полвѣка тому назадъ бывшія у нея мнѣнія о патологіи и объективной діагностикѣ: она знаетъ не хочетъ объ изслѣдованіи гомеопатіи на *ея* почвѣ, а переноситъ экзаменъ на *свою*. Подъ предлогомъ изслѣдованія дѣйствительности гомеопатическаго *способа леченія* для удостовѣренія, для добытія наглядныхъ доказательствъ, предлагаетъ производить не терапевтическіе опыты, не леченіе, — какъ бы слѣдовало по здравому смыслу, — а совершенно произвольные физико-химическіе эксперименты, для леченія болѣею частью вовсе не нужные, или же нужные только съ аллопатической точки зрѣнія.

4. Требования этихъ экспериментовъ изложены въ такомъ самоуверенномъ тонѣ, съ такимъ серьезнымъ противопоставленіемъ *мнимаго мнущества*, какъ-будто бы всѣ предлагаемыя задачи, для гомеопатіи неразрѣшимыя, совершенно несомнѣнно разрѣшаются едино-раціональною аллопатическою школою, — что довольно странно противорѣчить всѣмъ и каждому извѣстнымъ отрицаніямъ авторитетовъ той же школы и откровеннымъ признаніямъ ихъ въ безсиліи аллопатическихъ средствъ, въ разногласіи мнѣній и въ неизвѣстности отыскиваемой сущности болѣзней. Не менѣе противорѣчія и въ выставляемой программѣ угрожающей важности и необходимости разныхъ предложенныхъ экспериментовъ съ тѣмъ полнымъ нигилизмомъ, съ отрицаніемъ пользы всякаго леченія вообще, къ которому отчасти по милости гомеопатіи же въ настоящее время пришла такъ называемая физиологическая школа. Странное проявленіе этихъ противорѣчій объяснимо лишь тѣмъ, что у аллопатовъ нигилизмъ проповѣдуется только въ теоріи, на кафедрахъ и въ сочиненіяхъ, а на практикѣ по прежнему господствуетъ слѣпой эмпиризмъ, — безотчетное пробованіе рекомендованныхъ лекарствъ на больныхъ. Теоретики-нигилисты въ отчаянныхъ случаяхъ не гнушаются *попробовать* даже глубоко презираемыхъ знахарскихъ и бабьихъ средствъ, но испытать способъ гомеопатическій имъ нельзя: они по школьнымъ преданіямъ напередъ знаютъ, что гомеопатія — децильонная доля нуля, разведенная въ океанѣ воды. По этому и задачи поставлены вовсе не съ желаніемъ увидѣть разрѣшеніе, а просто съ намѣреніемъ озадачить незнающихъ, предупредить отступничество нетвердо убѣжденныхъ въ “священныхъ истинахъ”

и способныхъ можетъ-быть покусъться на испробованіе Ганемановой ереси, которая осмѣлилась возмутить древній покой факультетовъ.

5. Съ такою же самоувѣренностью предписывается гомеопатія доказать, можетъ ли и она тоже посредствомъ лекарствъ производить предполагаемое въ аллопатіи несомнѣннымъ всегда точное, вѣрное, притомъ волѣ врача во времени и силѣ подчиненное дѣйствіе по сознательно составленному и такъ же единственно отъ воли врача зависящему плану леченія. Насколько такая *воля* врача бываетъ полезна и насколько дѣйствія лекарствъ подчиняются ей во времени и силѣ на практикѣ, объ этомъ мы предоставили судить пациентамъ, не даромъ называемымъ *пациентами*, терпящими. Что же касается до плана леченія, мы показали, что въ томъ смыслѣ, какъ предполагается программю, онъ совершенно бесполезенъ и большею частію даже невозможенъ. Утверждать необходимость непремѣннаго подчиненія всякаго врачебнаго пособія волѣ врача значитъ проповѣдывать ученіе въ высшей степени опасное для больныхъ и ставить личныя мнѣнія, предположенія и гипотезы выше наблюденія фактовъ. Мнѣнія могутъ быть различны: ошибки въ діагнозѣ дѣлають знаменитѣйшіе діагносты. Если же при этомъ каждый дѣйствуетъ по своей полноправной волѣ, то, значитъ, каждый и ломаетъ больного по своему. Гомеопатія, устраняетъ всякія предположенія и предписываетъ своимъ ученикамъ совершенное отрѣшеніе отъ прозвона личныхъ воззрѣній. Она требуетъ только внимательнаго наблюденія фактовъ и дѣйствія, строго соображаемаго съ этими фактами. Она не допускаетъ ломки больного организма по личнымъ соображеніямъ, а требуетъ служенія натурѣ и съ меньшимъ количествомъ самоувѣренности, съ меньшими эффектами достигаетъ болѣе благодѣтельныхъ результатовъ.

6. Если предположить, что медицина существуетъ для леченія больныхъ, то поставленныя программю *условія леченія* оказываются недостаточными; если же, по ученію, господствующему нынѣ въ фізіологической школѣ, всѣ или почти всѣ лекарства бесполезны, леченіе — послѣднее, вовсе не нужное дѣло и серьезныхъ ученыхъ занимать не можетъ, то, очевидно, всякія, даже плохія “условія леченія” становятся совершенно излишними. Серьезные ученые, обладающіе священными истинами, должны быть послѣдовательны и не отступать отъ главныхъ догматовъ прославляемаго ими ученія, въ пользу котораго, по ихъ мнѣнію, существуетъ монополія на рациональность. Понимая и рациональность и значеніе медицины нѣсколько иначе, — не допуская притомъ законно-

сти *произвола* даже въ мудрѣйшемъ изъ врачей, ибо и мудрыхъ заблужденіе возможно, — мы постановили условія леченія въ томъ видѣ, какъ утверждаетъ ихъ гомеопатія. И факты свидѣтельствуютъ, что гомеопатія, опираясь на постоянный общій законъ естественныхъ явленій, дѣйствительно выполняетъ условія леченія, которыя ставитъ. Невыполнимыхъ условій у нея нѣтъ. Мало этого, ея условія легко выполнимы. Гомеопатія обобщаетъ, популяризуетъ врачебную науку, дѣлаетъ ее общедоступною и менѣе зависимою отъ личнаго таланта. Просимъ обратить вниманіе на это чрезвычайно важное преимущество. Оно важно по вліянію на народное здоровье. Мы не отрицаемъ, что во всѣхъ старыхъ медицинскихъ школахъ были талантливые люди, которые, при наблюдательности и тактѣ или вдохновеніи, были счастливы въ практикѣ, лечили такъ называемыми аллопатическими средствами очень удачно. Оставимъ въ сторонѣ Ганемановы доказательства, что все то были невѣдомо-гомеопатическія леченія; будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на чисто аллопатическія. Мы признаемъ, что даровитый врачъ можетъ успѣшно и превосходно лечить аллопатическими средствами. Но, спрашивается, сколько же на свѣтѣ *даровитыхъ* и сколько дѣйствительно *ученыхъ* врачей. Довольно ли наличнаго числа даровитыхъ и ученыхъ для удовлетворенія потребности общества? Можетъ ли счастливая практика нѣсколькихъ десятковъ даровитыхъ практиковъ вознаградить общество за все то зло, которое причиняетъ масса людей, не обладающихъ ихъ талантами и способностями, а между тѣмъ наравнѣ съ ними вооруженная обоюдострымъ оружіемъ? Лекарствомъ въ большой дозѣ можно на столько же, если не болѣе, повредить, на сколько принести пользы. Отъ ничтожной ошибки тутъ можетъ зависѣть жизнь и смерть. Отъ ошибокъ же никто изъ человѣковъ не огражденъ. Прежде чѣмъ дойти до искусства, даже таланту нужно научиться болѣе или менѣе длиннымъ рядомъ ошибокъ. Масса же практиковъ въ медицинѣ, какъ и во всякомъ иномъ дѣлѣ, разумеется, состоитъ изъ посредственностей. Наученіе каждой посредственности, естественно, обходится обществу дороже наученія десятка талантовъ. И что совершается подъ руками посредственностей, — не говоря уже о плохихъ и недоучкахъ, — про то одинъ Богъ знаетъ, ибо многимъ даже ошибки — не уроки: не вѣдаютъ бо, что творять. И тяжело было бы гордой своими “священными истинами” наукѣ, если бъ ей дѣйствительно пришлось дать отвѣтъ за весь тотъ вредъ, который отъ ея имени причиненъ больнымъ только ругатью и лаянцемъ, не говоря о

прочихъ инструментахъ. Гомеопатія, помимо отрицательнаго преимущества, — безвредности малыхъ дозъ въ случаѣ ошибочнаго назначенія, — имѣетъ для общества въ высшей степени важное значеніе тѣмъ, что, если не уничтожаетъ всѣхъ трудностей врачебнаго дѣла, зато значительно облегчаетъ и упрощаетъ его; дѣлаетъ удачную практику болѣе доступною даже посредственностямъ; дѣлаетъ ее, какъ мы сказали, менѣе зависимою отъ личнаго таланта, потому что у нея есть *общій законъ*, которому необходимо должны подчиняться всѣ личныя соображенія талантливыхъ и безталантныхъ, ученыхъ и неученыхъ. Благодаря этому общему закону и безталантный и мало ученый практикъ можетъ сдѣлать полезнымъ; а благодаря малой дозѣ онъ будетъ мало вреденъ.

7. По части *диагностики* авторы программы, на основаніи произвола и своихъ предвзятыхъ убѣжденій, характеризуютъ гомеопатію не только невѣрно, но вмѣстѣ и несправедливо. Почему-то предполагая, что диагностическіе инструменты и физико-химическія вспомогательныя средства изслѣдованія доступны только однимъ аллопатамъ, они самымъ рѣшительнымъ тономъ утверждаютъ, что въ гомеопатіи “распознаваніе болѣзней признается для леченія ихъ совершенно излишнимъ, или возможнымъ по однимъ субъективнымъ признакамъ!” Вслѣдъ за тѣмъ выражено, что объективное изслѣдованіе болѣзней, гомеопатіи “не принадлежащее,” обнаруживаетъ такіе органическіе, физическіе и химическіе признаки, по которымъ назначеніе лекарствъ въ силу гомеопатическихъ соображеній невозможно, “ибо ни одно изъ лекарствъ таковыхъ признаковъ не производитъ и производить не можетъ.” На странность послѣдняго мнѣнія мы уже указывали. Попробуемъ однако жъ еще разъ устранить недоразумѣніе, разсмотрѣвъ дѣло съ другой стороны. Можетъ-быть авторы хотѣли сказать совсѣмъ не то, что у нихъ вышло. Слишкомъ невѣроятно, чтобы ученые врачи, — какъ бы ни уклонялись они отъ практики, — могли не замѣчать осязательныхъ физическихъ и прочихъ послѣдствій лекарствъ и не шутя хотѣли утверждать, что ни какое лекарство таковыхъ производить не можетъ! Мы готовы преположить здѣсь даже просто типографскую опечатку. Предположеніе это отчасти оправдывается непосредственно за тѣмъ слѣдующимъ періодомъ о диабетѣ и его признакѣ съ вопросомъ, “какое же изъ *гомеопатическихъ* лекарствъ * производить этотъ признакъ у здороваго человѣка?”

* Подразумѣвается малая доза.

Авторы, можетъ-быть, желали выразить, что есть такія болѣзни, съ такими органическими физическими и химическими измѣненіями состава тканей, противъ которыхъ невозможно назначить гомеопатически соответствующихъ средствъ, потому что средства (лекарственные вещества) производяція именно такія измѣненія тканей еще неизвѣстны. Противъ этого мы спорить не стали бы: это совершенно справедливо и всякому гомеопату очень хорошо извѣстно, что есть такія болѣзни и что не все еще въ дѣлѣ изслѣдованія лекарствъ окончено. Несмотря на это, есть однакожъ кое-какіе намеки, которые даютъ хорошему гомеопату возможность не совсѣмъ безуспѣшно дѣйствовать не только противъ диабета, но даже противъ рака, даже противъ туберкулоза. На многія другія побѣждаемыя органическія, физическія и химическія измѣненія, — на прихѣръ на золотушное и цынготное худосочіа, на костоѣду, гангрену, карбункулъ и разныя язвы — гомеопатія можетъ указать уже съ полнымъ торжествомъ, точно также какъ и на воспаление легкихъ. Мы уже доказали, что воспаление легкихъ служить одною изъ блестятельнѣйшихъ опоръ для гомеопатіи противъ аллопатіи.

Мы показали, что гомеопатическая діагностика несравненно полнѣе, совершеннѣе аллопатической и болѣе соответствуетъ условіямъ леченія: она не ограничивается объективными признаками болѣзни, но собираетъ и всѣ признаки субъективные. Гомеопатическая діагностика притомъ двойная: въ каждомъ данномъ случаѣ требуется не только распознать состояніе больного, но и приложить прежде того пріобрѣтенное подробное распознаніе свойствъ лекарства. Гомеопатическая діагностика не довольствуется такъ, какъ аллопатическая, только опредѣленіемъ настоящаго положенія больного: она требуетъ знанія всей патологической исторіи больного организма. Притомъ эта исторія, *anamnesis* и *aetiology*, служить ей не такъ, какъ у аллопатіи, только на предсказаніе благоприятнаго или неблагоприятнаго исхода, а прямо прилагается къ цѣли леченія, служить указаніемъ на лекарство. Самый точный и подробный аллопатическій діагнозъ ограниченъ въ сравненіи съ гомеопатическимъ и въ большей части случаевъ совершенно бесполезенъ для терапіи, потому что приводитъ только къ общему понятію о болѣзни и ея имени; лечить же съ успѣхомъ по общему понятію о болѣзни, невозможно: это значитъ лечить имя, а не больного. Каждый изъ больныхъ одною и тою же болѣзнію болѣвъ различно и можетъ быть вылеченъ только ему одному соответствующими средствами. Это индивидуализированіе въ діагностикѣ существуетъ толь-

ко въ гомеопатіи. Только въ гомеопатіи, стало-быть, существуетъ правильное понятіе о настоящемъ дифференціальномъ діагнозѣ. Въ аллопатіи индивидуализированію не придается ни какого значенія; стало-быть, и дифференціальный діагнозъ, относящійся въ весьма ограниченномъ смыслѣ только къ опредѣленію мѣста и свойства болѣзненнаго процесса, все равно что не существуетъ: онъ бесполезенъ.

8. Авторы программы, выказавшіе явное пренебреженіе къ субъективнымъ симптомамъ, тѣмъ самымъ подтверждаютъ наше мнѣніе о терапевтическомъ безсиліи аллопатической школы. Кромѣ обсужденной уже недостаточности одной объективной діагностики во всеѣхъ болѣзняхъ, мы указали на цѣлый рядъ такихъ (невралгій), которыхъ невозможно лечить по объективнымъ симптомамъ, потому что ихъ нѣтъ. Не угодно ли также всегда распознать напримѣръ ревматизмъ и ломоту по объективнымъ симптомамъ или же, за отсутствіемъ таковыхъ, отрицать значеніе субъективныхъ ощущеній больного до-тѣхъ-поръ пока не проявятся видимые признаки опухоли, воспаления или отложеній? Не угодно ли также утверждать, что геморрой и глистная болѣзнь у человѣка существуетъ только съ того момента, въ который проявляются объективные симптомы? и проч. и проч. Такихъ вопросовъ можно набрать много.

Мы показали, что аллопатическая школа не можетъ приносить больному ни какой пользы, не можетъ оказать ни какого пособія до-тѣхъ-поръ, пока не покончить опредѣленія имени болѣзни и, стало быть, при недостаточности объективныхъ симптомовъ ничего не можетъ дѣлать или, если дѣлаетъ что-нибудь, то дѣлаетъ совершенно наугадъ, на-авось, не говоря уже о томъ противорѣчій, въ какое впадаютъ разные діагносты насчетъ одного и того же больного.

Мы показали, что гомеопатія, при своей діагностикѣ, можетъ не только начинать дѣйствовать, то есть оказывать дѣйствительное пособіе гораздо ранѣе, до появленія несомнѣнныхъ объективныхъ признаковъ вполнѣ развившейся болѣзни,—что чрезвычайно важно въ самыхъ опасныхъ болѣзняхъ, напримѣръ въ воспаленіи легкихъ, брюшины, матки и т. д.; что она можетъ излечивать болѣзни даже въ случаѣ неудавшагоса опредѣленія имени болѣзни, — результатъ для больного болѣе важный, чѣмъ знаніе, какою интересною болѣзнию онъ хвораетъ. Гомеопатія даже одна только и можетъ съ дѣйствительною пользою употребить данныя объективной діагностики, тогда какъ для аллопатической терапіи все великія усовершенствованія діагностическихъ инструментовъ и все

современные успѣхи патологии до-сихъ-поръ остаются безплодными: терапия остается все та же, лечение продолжается на тѣхъ же старыхъ основанiяхъ пробоваиiя надъ больными.

9. Программа требуетъ точнаго знанiя дѣйствiя лекарствъ на больной организмъ и предполагаетъ это знанiе въ своей школѣ. При этомъ она опирается на свои специфическiя средства и противопоставляетъ гомеопатiю свою "рациональную фармакодинамику". Противу этого мы опираемся на давно доказанную недостаточность, бесплодность и вредъ пробоваиiя (а не изслѣдоваиiя) лекарствъ надъ больными. Терапевтическiе факты, исторiя фармакологии и нынѣшнее отрицательное направление самой физиологической школы уже достаточно доказываютъ совершенную несостоятельность предполагаемаго аллопатическаго лекарствовѣденiя. Въ ра авторовъ программы въ глубину и основательность этого знанiя становится въ рѣзкое противорѣчiе съ откровенными признанiями авторитетовъ ихъ же школы, съ писателями аллопатами, которые давно заклемили бесплодность старой фармакологии и полифармацiи. Противупоставленная намъ "современная рациональная фармакодинамика", подъ которою слѣдуетъ понимать такъ называемыя физиологическiя изслѣдоваиiя дѣйствiя лекарствъ и ядовъ надъ животными, опора тоже очень хрупкая: всѣ этого рода изслѣдоваиiя не имѣли до-сихъ-поръ рѣшительно ни какого влiянiя на терапию. Несмотря на всѣ замысловатые и безсмысленныя очень интересныя эксперименты надъ кроликами и собаками, лечение больныхъ пребываетъ все въ томъ же видѣ и практикамъ аллопатамъ остается одно спасение — пробовать. Это служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ ложности обѣихъ методовъ изслѣдоваиiя, принятыхъ въ аллопатической школѣ. На больномъ изслѣдовать подлинное дѣйствiе лекарства потому уже нельзя, что больной организмъ на пробѣ не можетъ дать чистыхъ результатовъ, безъ примѣса явленiй, происходящихъ отъ болѣзни, которая въ каждомъ недѣлимомъ непрѣмнѣно имѣетъ свои особенности, зависящiя отъ множества особыхъ условий и сопровождающихъ обстоятельствъ. Опыты надъ животными въ томъ видѣ, какъ они обыкновенно производятся, — впрыскиванiя въ кровеносную систему и разныя другiя противуестественныя способы введенiя лекарствъ, — разстраиваютъ жизненный порядокъ въ подвергаемомъ опыту организмѣ и, стало-быть, тоже даютъ результаты непримѣнимые на практикѣ. Всѣ выводы, извлекаемые изъ подобныхъ экспериментовъ, ни на волосъ не продвинули врачебной практики. Самое слово "фармакодинамика" звучитъ